

А.Д. Саватеев

(Институт Африки РАН)

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: ЕЩЕ ОДНА ГРАНЬ АФРИКАНИСТИКИ

Исследования восточных и африканских обществ дают ощутимый результат при условии комплексного использования данных в области лингвистики, истории, религиоведения, политической науки, культурологии, философских и социальных наук. Только в этом случае, т.е. при условии междисциплинарных исследований, может быть достигнуто наиболее полное и всеобъемлющее понимание сути процессов, происходящих в африканских обществах, и их направленности.

Само понятие «африканистика» подразумевает совокупность знаний из различных отраслей наук, оперируя которыми как целостностью можно изучать африканские народы, их цивилизационные особенности во всем их разнообразии и многоплановости. Этот синтез наук, воплощаемый в цивилизационном подходе, обладает наиболее широким и глубоким творческим потенциалом, поскольку включает в процесс научного постижения социокультурной сферы практически все направления гуманитарной мысли. Он не отвергает, но, напротив, настаивает на использовании, например, данных языковедения в исторических и социологических исследованиях. Лингвистический анализ в свою очередь обогащается и приобретает особый смысл, если опирается на знание исторических, этнографических реалий, учитывает социальные изменения и появление новых ожиданий в обществе. Методология цивилизационного анализа позволяет африканистике, как и востоковедению, не без оснований претендовать на особый статус отдельной научной дисциплины. Попытка же ограничить африканистику, например, только филологическими дисциплинами или этнографическими описаниями явно обедняет предмет нашего интереса и катастрофически сокращает познавательные возможности изучения Африки.

Одно из существенных, по-нашему мнению, направлений в африканистике, без которого невозможно адекватное понимание реальностей и внутреннего смысла событий на континенте, — религиоведение, в том числе социология религий. Оно призвано сыграть свою роль в исследовании народов Африки. Во-первых, социология религии позволяет провести анализ (хотя и отчасти формализованный) ключевой сферы общественного сознания и бытия, обретающей в последние годы в лице исламских радикальных движений во всех смыслах особое значение. Во-вторых, возрастающее влияние религии, особенно политическое, способствовало возникновению кафедр и отделений социологии религии в ряде университетов и центров африканских государств. В-третьих, за рубежом — на Западе и в отдельных африканских странах — появились журналы, в том числе по вопросам религий. Часть их специализируется на общей религиозной проблематике, две другие группы журналов — соответственно на христианской и исламской темах. Наконец, можно выделить издания нерелигиоведческого профиля, в которых нередко авторы поднимают серьезные вопросы, связанные с историей и современностью религиозных отношений социальных групп.

У истоков социологии религии: арабские авторы

Исследовательские национальные центры изучения религий как часть научной мысли и культуры стран Африки начали возникать недавно, уже в период независимых государств, т.е. в 1960-е годы. Это не значит, что прежде те или иные аспекты африканских традиционных религий, ислама и христианства в Африке были вне социологического наблюдения. Более того, есть целый ряд исторических источников, которые обладают выраженным социологическим значением. В первую очередь арабские — исторические, этнографические, географические, относящиеся к IX–XIV вв., в которых присутствуют элементы социологического анализа религиозной ситуации, описание особенностей поведения, организации и места мусульманских духовно-религиозных лиц в обществе и отношения к ним со стороны власти и общества. Чаще всего они носили описательный характер, как правило, со-

четая в себе общие сведения о властных и общественных отношениях, политическом устройстве исламизированных государств, возникших в Северной Африке уже в VIII в. н.э., а в Западной Африке — в IX–X вв., не говоря о нравах и обычаях.

Среди этих авторов, часть которых была родом из неафриканских регионов халифата, были подлинно выдающиеся ученые, внесшие неоспоримый вклад в гуманитарные науки, в том числе в социологию. Некоторые вошли в историю социально-политической мысли не только арабского мира, но и всего человечества. К числу таких в первую очередь следует отнести уроженца Туниса Ибн Халдуна (Абу Зейд Абдрахман ибн Мухаммад ибн Халдун аль-Хадрами аль-Ашбили, Тунис, 1332 — Каир, 1406), Ибн Баттуту (Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абдаллах ал Лавātū ат-Танджū, Танжер, 1304 — Фес, 1377), Льва Африканского (ал-Хассан бин Мухаммад ал-Ваззан, Гранада (Исп.), 1494 — Тунис, 1554) [Древние и средневековые источники 1960; 1965; 1985; История 1979; Лев Африканский 1983; *Ibn Haldun 1968*]. Описания путешествий, географические сведения, быт африканцев, их культовые обычаи и социально-групповые отношения, отраженные в книгах этих ученых, были вершиной мировой гуманитарной науки того времени.

Во вторую группу можно включить менее известных, но также интересных своими описаниями религиозных обычаев и взаимоотношений мусульман, христиан, приверженцев африканских традиционных культов с правителями. Ее составляют Ал-Идриси (Абу Абдаллах Мухаммад ибн Мухаммад ибн Абдаллах ибн Идрис ал-Хаммуди ал-Хасани, Сеута (Исп.), 1100 — Сицилия, 1165(66), Абу Салих ал-Арманī, родившийся, скорее всего, в армянской общине в Египте и живший, вероятно, во второй половине XII — начале XIII в. [Арабские 2002].

Первых можно с достаточным основанием отнести к зачинателям социологических исследований религиозных групп африканского общества. Но даже среди них выделяется Ибн Халдун — величайший в истории науки ученый-гуманитарий: он создал общую теоретическую модель эволюции человеческого общества, заложил принципы цивилизационной теории, опере-

див на несколько столетий мировую историческую и социально-философскую мысль. Неудивительно, что все исламские авторы сосредоточивали свое внимание в основном на жизни и деятельности мусульманских общин, однако в их дневниковых записях находилось место и африканским традиционным культам и христианским общинам.

Исследователям социальных аспектов истории африканского мусульманского общества многое могут дать так называемые суданские хроники — сочинения, написанные в XVII–XVIII вв. в городе Томбукту — некогда важнейшем культурном центре всей Западной Африки, где в тот период возник «университет Санкорей» и сформировалась влиятельная прослойка мусульманской интеллигенции. Авторы «Истории Судана» и «Истории искателя рассказов о странах, армиях и знатных людях» — представители местной, африканской, интеллигенции, воплотившей достижения исторической и социальной мысли своей социальной среды [Суданские 1984; Куббель 1974]. Эти сочинения были переведены на русский язык одним из выдающихся советских специалистов Л.Е. Куббелем. Здесь уже закладывались основы и традиции социологии исламской религии.

В период новой истории важную роль в развитии исламской социальной теологической мысли в Африке сыграл Мухаммад Абдо. Под его влиянием в каирском исламском университете аль-Азхар в конце XIX в. **сформировалось мощное социально-духовное течение**, обосновывавшее новый взгляд на ислам и его роль в мусульманском мире, соответствующий реалиям того времени. М. Абдо вошел в число наиболее авторитетных мыслителей не только Египта, но и всего мусульманского мира [Степанянц 1974]. Тем не менее социология как отдельная дисциплина в стенах аль-Азхара так и не сложилась. Она нашла воплощение уже в европейской светской мысли.

Европейцы в истории исследования религии

Европейская историко-социологическая мысль в изучении профессиональных общин Африки проявила себя позднее. Правда, отдельные античные авторы (например, Диодор Сицилийский

в «Исторической библиотеке») сообщают интересные сведения по нужному нам предмету. Но в целом европейцы начали исследовать Африку только в эпоху великих географических открытий, а религия как объект социологии в этой части мира нашла признание только в XIX в. Известно, что и сама социология как часть научной мысли сформировалась только в начале XIX столетия. Полевые дневники Мунго Парка, Г. Барта, Р. Кайе, С. Бейкера, Г. фон Висмана, В. Кемерона, Г. Швейнфурта, Д. Ливингстона, российских путешественников А.К. Булатовича (1870–1910), А.В. Елисеева (1858–1895), Е.П. Ковалевского (1811–1868), В.В. Юнкера (1840–1892) — первых европейских землепроходцев африканского континента — включали и наблюдения религиозных обычаев, поведения африканцев, в них можно найти порой подробные описания взаимоотношений в мусульманском обществе, как и отношений приверженцев ислама и традиционных культов [Булатович 1971; Елисеев 1903; Ковалевский 1872; Юнкер 1949]. В целом эти впечатления — отрывочные или подробные, как, например, у Г. Барта или Мунго Парка, — носили, конечно, этнографический характер, говорить о целенаправленном изучении религиозной ситуации специальными методами социологии тогда, разумеется, не приходилось. Тем не менее к этому периоду относится появление целого ряда серьезных аналитических материалов, которые представляли серьезный познавательный интерес. Их авторами, как правило, были чиновники-этнографы в составе французской колониальной администрации, которые обладали серьезной специальной подготовкой, включая религиоведческую, особенно в области исламоведения. Должности этнографов — ученых-администраторов были учреждены министерством по делам заморских территорий: в Париже справедливо опасались волнений или даже вооруженного сопротивления французской колониальной экспансии в Северной и Западной Африке. Так, французские этнографы П. Марти, М.-Ф. Ж. Клозель, О. Дефон и К. Копполани, М. Делафосс [Clozeland Villamur 1902; Delafosse 1912; 1910a; 1910b; 1908; Depontet Coppolani 1897; Marty 1917; 1921–1922; 1921], труды которых и по сей день цитируются африканистами, в свое время стали учеными-администраторами, что позволило

им непосредственно общаться с лидерами мусульманских общин, участвовать в разработке политического курса Парижа относительно ислама. Самое главное, они получили возможность публиковать масштабные научные труды, заложившие основы современной французской школы этнографии и религиоведения в Западной и Северной Африке. И хотя эти специалисты в глазах коренных обитателей континента являются представителями колониальной школы этнографии и социологии, тем не менее методы изучения и основные выводы, сделанные французскими учеными-администраторами на полевом материале, дают полное основание считать их родоначальниками прикладной социологии ислама в странах данного региона.

Значительный вклад в изучение фактической стороны явлений, их описание и классификацию внесли и другие западноевропейские и американские африканисты. К достижениям западной африканистики в области религиоведения следует отнести работы французской школы М. Гриоля (1898–1956), собравшего ценные материалы по мировоззрению народов Западной Африки [Griaule 1924; 1938; 1950], исследования американских этнологов, например М. Херсковица (1895–1963) и Дж. Гринберга (1915–2001) [Greenberg 1946] в области культурного развития народов континента. Сюда же следует включить капитальные этнографические труды немецкой (К. Майнхоф¹, Э. Дамман, Д. Вестерманн (1875–1956) [Westermann 1912; 1948] и др.), английской (А. Та-кер, Д. Форд [Forde 1958], М. Фортес, М. Гатри [Guthrie 1962], бельгийской (А. Меюссен, Г. ван Бюльк) школ. Это были ученые, как правило, соединявшие в своем лице лингвистические и религиоведческие познания, методы социальной и этнографической науки.

Что касается британских колоний с исламизированным населением (Египет, Судан, Восточная Африка), то там исламский фактор не сыграл столь выраженной роли, а потому и не породил таких ярких фигур исследователей, как во Французской Западной

¹ Карл Майнхофф, как и большинство других африканистов, наряду с языками исследовал религию, поэзию, право африканских народов.

Африке, не говоря о том, что англичане в управлении своими колониями предпочитали опираться на услуги представителей местной политической элиты (косвенное управление). Тем не менее и здесь в колониальный период начинают работать британские религиоведы, которых привлекли прежде всего африканские традиционные верования. К их числу относился, в частности, британский миссионер и ученый-религиовед Дж. Парриндер [Parrinder 1961; 1970].

Вступление капитализма в стадию империализма, окончательный колониальный раздел континента, с одной стороны, и резкий всплеск вооруженного сопротивления, прежде всего исламских движений, особенно профетического характера, в Западной и Северо-Восточной Африке, с другой стороны, заставил власти метрополий обратить пристальное внимание на изучение ислама и африканских традиционных религий. Нужно было обезвредить их протестный потенциал, а лучше — попытаться включить в систему колониального управления.

Что же касается христианства, то и там весьма скоро возникли независимые афро-христианские течения и секты, нередко осуждавшие, а то и протестовавшие против «извращения учения Христа» и колониального режима. В этот период центрами социологического исследования религий Африки стали Музей человека во Франции, Музей Центральной Африки в Бельгии, Британский музей в Англии, где работали видные европейские этнологи, культурологи и религиоведы. Со временем у них стали появляться ученики-африканцы.

Южноафриканская школа социологии религии

В современной Африке наиболее значимые научные позиции в изучении религий как социальных объектов принадлежат ЮАР, где становление социологии состоялось в начале XX в., а социология религии как самостоятельная часть социального познания выделилась в 1950–1960-х годах. Тем не менее, как отмечает южноафриканский автор Э. Хиггинс в обзорной статье о состоянии социологии религии в этой стране, до 1970-х здесь так и не появилось глубокой всеохватывающей работы [Higgins 1971]. Те пуб-

ликаций, которые принадлежали южноафриканцам (а это были белые — потомки голландских и английских колонистов), носили скорее описательный, а не аналитический характер и были в большей степени эмпирическими, чем теоретическими. В государстве складывавшейся системы апартеида даже религиозные штудии в 1930–1980-е годы приобретали расовый характер: так, изучение «сепаратистской церкви банту» (т.е. туземного отделения христианства в ЮАР) вели антропологи (чем подчеркивалась неразвитость религиозного сознания черного населения), тогда как цветных групп африканцев (потомков смешанных браков белых и черных, белых и азиатов) — уже социологи. Азиатская часть общества ЮАР (выходцы из Индии, Пакистана, индонезийских островов) в социально-религиозном контексте до 1970-х годов, напоминал Э. Хиггинс, не изучалась.

Но за минувшие с тех пор сорок с лишним лет начальный, эмпирический, этап становления социологии религии преодолен. Косвенное подтверждение этому — создание в 1971 г. Ассоциации социологии ЮАР как нерасовой организации, включившей и социологов соседних стран Южной Африки. Об этом же говорит существование факультетов социологии в Университете Южной Африки (г. Претория), Университете Зулуленда (Дурбан) и др.

В южноафриканской системе высшего образования социология, как правило, отделена от религиоведения. Обычно преподавание религиоведения в этих университетах ведется на факультете гуманитарных наук. Убедительный пример — Университет Южной Африки (УЮА), самый крупный в стране (свыше 320 тыс. студентов). В нем есть кафедра религиоведения и арабистики, кафедра духовности, церковной истории и мессиологии, кафедра библеистики и религиозной древности, которые включены в состав Школы (факультета) гуманитарных наук. Студенты осваивают религиоведение, исламоведение, арабский язык и литературу, африканские традиционные религии, буддизм. Кафедра социологии в той же Школе гуманитарных дисциплин существует, но связи с религиоведением не имеет. В качестве исследовательского центра в УЮА действует Институт теологических религиоведческих исследований.

О научном уровне специалистов УЮА может говорить, например, тот факт, что на XVIII Международной конференции по социологии религии (июль 2014) организатором секции «Духовный и религиозный капитал» стал представитель этого университета Кристо Ломбаард.

Ведущий научный и учебный центр религиоведения в ЮАР и Африке в целом — старейший в стране Кейптаунский университет, занимающий первое в национальном и 126-е место в международном рейтинге университетов. Особенностью данного университета является широкое представительство религиоведения в учебных программах и, что еще важнее, наличие сразу трех исследовательских центров религиоведческого характера: Центр исследований современного ислама, Институт сравнительного религиоведения Южной Африки и Исследовательский институт «Христианство и общество в Африке».

Все три научных подразделения отличаются высоким даже по международным меркам уровнем публикаций. Так, Центр современного ислама возглавляет известный исламовед Абдулкадер Тайоб, который в свое время работал в Гарвардском университете. Этот авторитетный ученый имеет несколько монографий и значительное число статей в авторитетных международных журналах по исламоведению. При участии своих сотрудников — известного специалиста по исламу в Западной Африке А. Бригалья и исламоведа Са'адийи Шайх глава центра ежегодно, начиная с 1998 г., выпускает обзоры событий в исламской общине ЮАР.

Исследовательский институт христианства и общества в Африке, руководимый проф. Дж. Кохране, изучает роль и функции христианства в общественной жизни в контексте вызовов глобализации с учетом разнонаправленных тенденций геополитики и жизни обществ, а также меняющейся идентичности африканцев. Недавно Исследовательский институт христианства и общества завершил продолжавшуюся несколько лет работу над монографией по социальной истории христианства в Южной Африке, опубликовав два тома. Что касается Института сравнительного религиоведения Южной Африки, то его усилия под научным руководством проф. Д. Чичестера сфокусированы на изучении религий региона

в постколониальный период. Институт впервые выпустил труд, посвященный сравнительному религиоведению, в основном на примере Южной Африки, и трехтомную аннотированную библиографию — ценный источник для всех, кто приступает к изучению религий в этой части континента. Институт также принимает участие в разработке принципов национальной политики. В международных проектах его сфера — поиск новых методов преподавания и обучения религиоведению в средней школе.

Кадры специалистов для этой отрасли в Кейптаунском университете готовит кафедра религиоведения.

Серьезным авторитетом в области социологии религии обладает Йоганнесбургский университет. Здесь работает кафедра социологии, где преподают 14 специалистов, в сферу интересов которых входит и религиоведение. Структура университета включает и кафедру религиоведения, основные направления которой библеистика и иудаистика, исламоведение, семитские языки, арабистика. Кафедру возглавляет профессор Фарид Есак, специалист в области коранистики, прежде он работал в Гарвардском университете.

Нельзя не упомянуть Университет Квазулу-Наталь, созданный в 2004 г. (основной центр — г. Дурбан, провинция Квазулу-Наталь), в котором действует Школа религии, философии и классических дисциплин. Основные направления подготовки в ней, правда, слабо связаны с социологией религии, однако 65 преподавателей закладывают высокий уровень знаний учащихся. Эти направления таковы: религиозные ценности и социальные трансформации, библейские и исторические дисциплины, теология и этика. Представитель этой школы Ф. Сеттлер и его коллега из Университета Южной Африки Й. Стрийдомом выступили с докладами на XVIII Международной конференции по социологии религии в июле 2014 г. (секция «Социология религии в Африке: вызовы и перспективы»). На той же секции совместный доклад сделали два сотрудника Ибаданского университета и независимый исследователь из Зимбабве. Что касается публикаций, то здесь заслуживает внимания монография Дункана Брауна «Религия и ду-

ховность в Южной Африке: новые перспективы (Scottsville: Univ. of Kwazulu-Natal Press, 2009).

Скромное по масштабам, но заметное по результатам исследований место занимает Университет Зулуленда — Унизулу, как его называют в ЮАР. Он относительно невелик (15 тыс. учащихся) и основан лишь в 1960 г. в небольшом городке на севере провинции Квазулу-Наталь. В Унизулу группа исследователей разрабатывает тему «Новые религиозные движения и независимые почвенные церкви». Член этой группы Герхардус Корнелис Оостнизен издал в 1988 г. книгу «Религия, межгрупповые связи и социальные изменения в Южной Африке». Прямое отношение к теме имеет статья «Историческая социология независимых церквей в Юго-Восточной Африке», опубликованная Н.А. Этерингтоном в «*Journal of Religion in Africa*» (Leiden, 1979, vol. 10, issue 2).

Социология религии в нигерийских вузах

В других государствах континента социология религии значительно менее развита, чем в ЮАР. Первые ростки собственно африканской социологии религии в странах Тропической Африки пробиваются в колониальный период. Во-первых, они связаны с попытками африканцев-арабов и негроафриканцев осознать место Африки, африканской цивилизации в изменившемся мире, найти точки опоры для восстановления достоинства африканских народов, обрести в традиционных религиях и исламе социально-культурную базу, равновеликую европейской цивилизации. Во-вторых, сказалась просветительская деятельность метрополий в их колониальных владениях, открывшая возможность будущим африканским ученым приобщиться к теоретическим достижениям европейского религиоведения. В результате в крайней западной оконечности Африки, в городе Дакаре (столица Сенегала), в 1936 г. возник Французский институт Черной Африки (переименованный в 1966 г. в Фундаментальный институт Черной Африки — *Institut Fondamental d’Afrique Noire* — ИФАН). В нем и ныне действуют социологическая лаборатория, лаборатория исламоведения и лаборатория культурной антропологии. Если на первом этапе существования персонал ИФАН состоял практически из од-

них европейцев, то в настоящее время бóльшая часть исследователей здесь — африканцы, в основном сенегальцы.

Институт с самого начала издавал солидный научный журнал под названием «Бюллетень ИФАН». Он сосредоточен в основном на гуманитарной проблематике западноафриканского региона, продолжает выходить и сейчас. В 1960–1980-х годах ИФАН наряду с европейскими учеными объединил и группу авторов-африканцев, исследовавших религиозную проблематику, главным образом исламскую. В ее состав входили А. Самб (ставший первым африканцем-директором ИФАН), У. Сила, Амаду Хампате Ба, Яя Ване, Умар Ба, Абдулае Бара Диоп. ИФАН и его «Бюллетень» смогли стать авторитетным центром, объединившим религиоведов стран Западной Африки: Мали, Гвинеи, Мавритании, Кот-д’Ивуара, Нигерии, Ганы, Бенина, Нигера... Особенностью тематики, разрабатываемой этой группой ученых, является исследование социокультурных корней африканских обществ, постижение цивилизационного единства народов этой части континента. Можно утверждать, что основой методологии этой группы ученых, перенявших опыт французской школы изучения общества, является цивилизационный подход.

В англоязычной Западной Африке наибольшей известностью пользуется Ибаданский университет. Именно в нем с 1949 по 1958 г. преподавал, пожалуй, самый авторитетный специалист по африканским традиционным и азиатским религиям, автор целого ряда книг британец Дж. Парриндер. Во многом благодаря ему Ибаданский колледж превратился в университет, который стал одной из первых академических организаций, где религиозная проблематика приобрела самостоятельное значение. В настоящее время на кафедре религиоведения работают 14 преподавателей, из которых всего один не имеет степени кандидата наук. Учитывая, что все они нигерийцы, можно с определенной уверенностью говорить о том, что в Ибаданском университете сложились собственные традиции изучения африканских религий социологическими методами. На социологии религии в связи с этическими учениями христианства специализируются два преподавателя. В вообще этой мировой религии отдана бóльшая часть учебных часов,

традиционные религии занимают скромное место, а ислам, как гласит учебный план, — сфера интересов всего одного сотрудника кафедры (правда, дефицит часов по исламу возмещает кафедра арабистики и исламоведения). В рейтинге предметов кафедры первое место занимают Ветхий и Новый Завет, за ними следуют история церкви и христианская теология. Социология же религии оказалась на скромном седьмом месте, а последними по степени важности — исламоведение и история религии со сравнительным религиоведением.

Подтверждением высокого по африканским меркам рейтинга Ибаданского университета служит солидный список издаваемых им научных журналов, среди которых, правда, нет специального журнала по социологии религий, зато присутствуют довольно авторитетные среди африканистов журналы по религии: «Орита. Ибаданский журнал по религиоведению» и «Аль-Фикир: Ежегодник кафедры арабских и исламских исследований». В первом издании кроме публикаций по социально-культурным, философским аспектам исламоведения присутствуют и статьи по африканским традиционным верованиям, в меньшей степени — по христианству. Географически в нем в основном представлена Нигерия, но публикуются и работы по социологии, истории религий других стран континента. Ценность этих исследований — в оригинальности, ведь авторы черпают факты и идеи непосредственно из жизни. Основное направление — способы и механизмы воздействия гуманитарных идей на судьбу Нигерии.

В списке издаваемых Ибаданским университетом журналов присутствуют три социологических, однако религиоведению в них не нашлось места.

Изучение ислама — наиболее сильное из религиоведческих направлений в университетах Нигерии, хотя социология этой и других религий здесь представлена весьма узко. В других странах это течение научной мысли и вовсе отсутствует.

Даже в самом крупном (по числу студентов) Университете им. Ахмаду Бело в г. Зария, который прославился, в частности, тем, что еще в январе 1964 г. здесь был проведен вошедший в историю крупнейший международный семинар по исламу в Африке

южнее Сахары при участии виднейших западных специалистов-исламоведов (по его результатам была опубликована коллективная монография «Ислам в Тропической Африке» [Islam 1964], выводы которой сыграли самую серьезную роль в определении направлений и содержания исламских исследований в Черной Африке), в программе обучения социология религий как отдельный предмет отсутствует. Однако при этом существуют кафедра исламоведения и кафедра исламского права, принявшие в 1999–2002 гг. участие в разработке обоснований в пользу принятия ислама в качестве правовой базы 12 северных штатов Нигерии, при том что по Конституции государство является светским.

Еще более высокий статус придан исламским исследованиям в Университете Байеро в крупнейшем городе мусульманского Севера Нигерии Кано. Один из его факультетов носит название «факультет искусств и изучения ислама», а кафедра исламоведения в нем помимо специалистов для судов, преподавателей коранических школ и т.д. готовит и кадры высшей квалификации — кандидатов наук. Правда, силы кафедры скромны по сравнению с вышеперечисленными университетами: здесь работают всего 6 преподавателей, зато все — с дипломами кандидатов наук. Весомые позиции в области подготовки *алимов*, т.е. кадров мусульманской интеллигенции, в том же огромном городе Кано занимает Колледж исламского правоведения им. Амину Кано. Основанный в 1976 г. как колледж по подготовке кадров средней квалификации для нужд исламизированных северных штатов страны, он вскоре смог получить статус высшего учебного заведения. В нем на правах факультетов действуют школа шариата и гражданского права, школа исламоведения и коранистики, а также подразделения, осуществляющие подготовку специалистов в области светских гуманитарных специальностей. Однако оба учебных заведения не поднялись до необходимости научного осмысления ислама как социологического явления.

Периодические издания по социологии религий в Африке

Отдельно следует сказать о периодических изданиях, публикующих работы по социологии религии. За период независимо-

сти сложились серьезные редакционные коллективы, в которых публикуют свои работы авторы, представляющие африканские исследовательские центры и университеты. Эти периодические издания можно подразделить на четыре группы: 1) журналы общерелигиозного содержания (традиционные религии, христианство, ислам, буддизм и т.д.); 2) издания, публикующие статьи по христианству; 3) издания по исламской тематике; 4) журналы нерелигиоведческого профиля, в которых тем не менее нередко публикуются высококачественные статьи по конфессиональным вопросам. Правда, эти журналы в большинстве своем издаются за пределами Африки. В первую группу следует включить наиболее заметные журналы, специализирующиеся на религиозной тематике: «Journal of Religion in Africa» (Leiden), «Cahiers des religions africaines», «Bulletin del'Institut Fondamental d'Afrique Noire» (Dakar), «Orita» (Ibadan). Это наиболее авторитетные в области африканского религиоведения издания. Вторую группу составляют журналы: «Africa Theological Journal» (Танзания), «Africa Journal of Biblical Studies» (Нигерийская ассоциация библейских исследований), «Ghana Bulletin of Theology» (Аккра). К третьей, исламской, группе изданий относится французский ежегодник «Islamet société sau Suddu Sahara» (Paris), в котором печатают статьи как африканские, так и западные авторы по всем аспектам ислама и всем странам Черной Африки. В четвертую категорию входят «Journal of African History» (London), «International Journal of African Historical Studies», «Presence africaine», «Cahiers d'études africaines» (Paris), «Bulletin of the School of Oriental and African Studies» (London), которые также нередко дают основательную пищу для размышлений о конфессиональных общинах.

Заключение

В целом социологическое направление изучения религий в Африке, хотя и насчитывает некоторую историю, все же весьма отстает от аналогичных исследований на европейском, американском или даже азиатском цивилизационном пространстве. Центры социологического исследования религий сформировались, по существу, только в ЮАР. Здесь, конечно, самым серьезным образом

сказались опыт и традиции европейской школы социальной науки, непосредственно воспроизведенные в начале XX в. Но даже в этой стране социология религии чаще всего понимается как научная схоластика, чистое знание, хотя религиозный вопрос, как показывает все возрастающее влияние политического ислама в той же Африке, приобретает всеохватывающее значение, определяет направление и содержание цивилизационного развития. Речь в данном случае конечно, следует вести об исламе и христианстве — мировых религиозных системах, укрепившихся на континенте и явно оттесняющих местные религии на третий план. Для социологии религии на африканском континенте все очевиднее становится историческая бесперспективность традиционных культов, которые окончательно превращаются в объект этнографической науки, *дескриптивной* (описательной) информации, тогда как христианство и ислам претендуют на *прескриптивные* (созидательные) роли. Центры социологии религии обязаны иметь в виду глубочайшие, могучие социально-культурные корни мировых религий, о чем писал еще Ибн Халдун, которые способны преобразовать общество или, напротив, обратить его к традициям, дать толчок развитию всех сфер или, наоборот, поставить непреодолимые барьеры динамическим процессам.

Социологические центры изучения религий в Африке все еще находятся под сильным концептуальным и организационным влиянием западных школ социологии. В исследовании социальных проблем религиозных общин в большинстве случаев превалируют либо этнографический, либо религиоведческий или политологический подход. Однако современный уровень методологии познания требует более широкого взгляда на роль религий как элемента социальной истории. «Главным препятствием, — справедливо отмечает российский исследователь И.В. Следзевский, — остается сложившаяся в колониальный период традиция восприятия и интерпретации пространства Субсахарской Африки как мира культурной ограниченности, примитивности, первобытности» [Следзевский 2014: 37]. Бесписьменный характер африканских культур создает дополнительные сложности для выполнения социологических исследований. В этих обстоятельствах приемы проведения

прикладных исследований, доказавшие свою высокую эффективность в европейских условиях, должны корректироваться с учетом высокоразвитой устной культуры африканцев.

Кроме того, резкое повышение роли ислама как геоцивилизационного фактора, которое выражается в его превращении в альтернативный проект цивилизационного строительства в глобальном масштабе, обязывает религиоведов-социологов по-новому оценивать роль религии и на африканском континенте. В связи со стремительным развитием исламских радикальных движений в Северной Африке и на Ближнем Востоке [Исламские радикальные движения 2015], переносом их влияния на Западную Африку есть основания предполагать, что центры социологии религии получают мощный стимул развития, а их научный уровень и авторитет значительно возрастут. Во всяком случае, перед ними стоит задача осознать новую, социально-культурную роль своей науки, соучастия в созидании принципов нового мироустройства.

Библиография

Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4 / Пер. с араб. В.В. Матвеева, Л.Е. Куббеля, М.А. Толмачевой при участ. Н.А. Добронравина. М., 2002.

Булатович А.К. С войсками Менелика II. М., 1971.

Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Арабские источники VII–X вв. / Подборка текстов и пер. Л.К. Куббеля и В. В. Матвеева. М.; Л., 1960.

Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. Арабские источники X–XII вв. / Подгот. текстов и пер. В.В. Матвеева, Л.Е. Куббеля. М.; Л., 1965.

Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. / Подгот. текстов и пер. В.В. Матвеева, Л.Е. Куббеля. Л., 1985.

Елисеев А.В. По белу свету. Очерки и картины из путешествий по трем частям Старого Света. Т. IV. СПб., 1903.

Исламские радикальные движения на политической карте современного мира / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. М.: URSS, 2015.

История Африки: Хрестоматия. М., 1979.

Ковалевский Е.П. Собрание сочинений. Т. V. Путешествие во внутреннюю Африку. СПб., 1872.

Куббель Л.Е. Сонгайская держава. Опыт исследования социально-политического строя. М., 1974.

Лев Африканский. Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть. Л., 1983.

Следзевский И.В. Идея африканской цивилизации как культурный и научный конструкт // Африка: слагаемые современного развития: Сб. статей / Под ред. Н.С. Кирабаева и др. М.: РУДН, 2014.

Степанянц М. Т. О религиозных взглядах Мухаммада Абдо // Религия и общественная мысль стран Востока. М., 1974.

Суданские хроники / Пер. с араб., вступ. статья Л.Е. Куббеля. М.: ГРВЛ, 1984.

Юнкер В.В. Путешествия по Африке (1877–1878 и 1879–1886). М., 1949.

Clozel F. and Villamur R. (eds.) Les coutumes indigènes de la Côte d'Ivoire. P., 1902.

Delafosse M. Coutumes et fêtes matrimoniales chez les Musulmans du Soudan Occidental // Revue du Monde Musulman. P., 1910. Vol. XI. No. 7–8.

Delafosse M. Haut-Sénégal et Niger. Vol. I–III. P., 1912.

Delafosse M. Le clergé musulman de l'Afrique Occidentale // Revue du Monde Musulman. P., 1910. Vol. XI. No. 6.

Delafosse M. Les frontières de la Côte-d'Ivoire, de la Côte d'Or et du Soudan. P., 1908.

Depont O. et Coppolani X. Les confréries religieuses musulmanes. Algiers, 1897.

Forde D. Context of belief. Liverpool, 1958.

Greenberg J.H. The influence of Islam on a Sudanese religion. University of Washington Press, 1946 (1961, 1967).

Griaule M. Conversations with Ogotemmeli: An Introduction to Dogon Religious Ideas. P., 1965.

Griaule M. Folk Art of Black Africa. 1950.

Griaule M. Masques dogons. Institut d'Ethnologie, 1938.

Guthrie M. Some Developments in the Prehistory of the Bantu Languages // JAH. 1962. Vol. 3. No. 2.

Higgins E. Sociology of Religion in South Africa // Archives de sociologie des religions. 1971. No 32. P. 143–164.

Ibn Haldun. Mukaddamat. Vol. II. P., 1868.

Islam in Tropical Africa. Studies presented and discussed at the Fifth International African Seminar / Ed. By I. Lewis. L., 1966.

Marty P. Etudes sur l'Islam au Sénégal. T. 1. P.: Ernest Leroux, 1917.

Marty P. Études sur l'Islam et les tribus du Soudan. 4 vol. P.: E. Leroux, 1920–1921.

Marty P. L'Islam en Guinée: Fouta-Diallon. P.: E. Leroux, 1921.

Parrinder J. African Traditional Religion. 3rd edition. L.: Greenwood Pub. Group, 1970.

Parrinder J. West African Religions. L., 1949, 1961.

Westermann D.H. The missionary and anthropological research. Oxford: Oxford University Press, 1948.

Westermann D.H. The Shilluk People. Berlin, 1912.